

Великий деятель науки и культуры

Великий бухарский энциклопедист и мыслитель Абу Али Ибн-Сина, известный в Европе под именем Авиценны, прошел тернистый и сложный жизненный путь. Его научные и литературные труды принадлежат к числу выдающихся творений человечества, которые обогащали сокровищницу мировой науки и культуры.

Авиценна родился в селении Афшана близ Бухары. Молодые годы он провел в Бухаре, являвшейся в конце X — начале XI веков одним из крупнейших культурных центров. С ранних лет он стремился к знаниям и проявил исключительную работоспособность, овладевая различными науками. Уже в шестнадцать лет он стал известен как врач. Среди бухарцев и сейчас существует много легенд, поэтически выражавших веру народа в могущество знаний Авиценны, уверенность в том, что ему удалось разгадать все загадки природы, даже тайну смерти.

В одной из таких легенд рассказывается, как, почувствовав приближение смерти, Авиценна решил бороться с нею. Он подготовил сорок особых лекарств и взял со своего ученика слово, что тот в строгой последовательности применит их на нем. Когда Авиценна умер, ученик стал выполнять наставление учителя. Лекарства произвели чудесное действие. Тело Авиценны не только не разрушалось, но теряло старческую дряблость, становилось молодым. Надо было применить последнее лекарство. Но превращение умершего Авиценны в прекрасного юношу, готового вот-вот проснуться, потрясло ученика, он не смог сопротивляться с волнением — сосуд с чудесным составом выпал из его рук и разбился.

Замечательно, что в этой легенде подчеркнуты пытливость и смелость Авиценны, стремление познать законы природы, помочь человеку раскрыть ее тайны. Мотивы этой легенды созвучны одному из изречений Авиценны. «От глубин черного прака до вершин Сатурна, — писал он, — я разрешил все загадки мира. Вырвался я из оков всех хитростей и уловок, распутаны все узы, кроме... уз смертного часа».

Исторические условия, в которых жил Авиценна, были неблагоприятны для развития науки и культуры. В Средней Азии в это время происходили бурные события. Правившая в Бухаре династия Саманидов не имела опоры в народе и не могла устраниć или смягчить острые классовые столкновения и противостоять внешним врагам. В 999 году власть Саманидов была уничтожена. Однако и при новом правителе — илек-хане Насре — установка не стала лучше.

Авиценна был вынужден уйти из Бухары в Хорезм, где при местном правителе трудились несколько крупных ученых, в том числе знаменитый хорезмийский ученый-энциклопедист Бируни.

Но и здесь не было спокойно. Над Хорезмом нависла угроза полного подчинения султану Махмуду, свирепому завоевателю, правившему в Газне. Попасть к нему Авиценна не хотел и бежал из Хорезма. Широко известно, как тяжело жилось при Махмуде современнику Авиценны — гению таджикской и мировой поэзии Фирдоуси, излившему свою горечь и негодование в этой сатире на этого султана.

Почти вся жизнь Авиценны прошла в скитаниях в разных городах Прикасдия и Ирана. Не раз он подвергался преследованиям, был заключен в тюрьму. Но благодаря огромной силе воли он не прекращал научной и врачебной деятельности.

Творческое наследие Авиценны огромно. Он написал более 100 сочинений, причем некоторые из них состоят из многих томов. В их числе философские труды «Книга исцеления» и «Канон врачебных наук», остававшийся в течение веков основным медицинским руководством как в странах Востока, так и на Западе, и другие произведения.

Для Авиценны характерны большая симпатия к простому народу, забота о его нуждах. Он осуждал произвол тиранов, действия, направленные против интересов народа. Авиценна считал, что, «составляя свой законов, правитель должен учесть нравственные особенности народа и те его всевозможные традиции, которые побуждают к справедливости. Опа, справедливость, лучшее украшение человеческих поступков».

Эти прогрессивные общественно-политические взгляды Авиценны согласовались с его философским учением, в котором он, что особенно важно, своеобразно развивал материалистические элементы философии Аристотеля.

◊ К 1000-летию со дня рождения Авиценны ◊

Мир, по Авиценне, материален и вечен. Он возник не по воле бога, а в силу неизбежной необходимости. Движение присуще материи. В мире царит естественная закономерность, исключающая вмешательство «божественного пророчества».

Таким образом, Авиценна отрицал религиозное представление о сотворении богом мира в шесть дней и реакционное учение о предопределении. Тем самым он выступал против мусульманского учения, отрицающего свободу человеческой воли, прижившего и сводившего на нет роль человеческой личности. Авиценна отвергал также религиозную сказку о воскресении мертвых и материальности загробной жизни.

Значение философских работ Авиценны было огромным. Оценивая их, нельзя забывать условия, в которых они писались. Это было время, когда философия низводилась на роль служанки богословия. Духовная инквизиция душила все, что противостояло религиозной рутине. Отсюда понятны те многочисленные оговорки в духе учения о «двойственности истины», которые имеются в трудах Авиценны. Отсюда же и та осторожность, которую мы видим в его работах. Только в посланиях к друзьям, к тем, кто был близок ему по взгляду, он разрешал себе большую откровенность. Но и здесь он не забывал о необходимости всегда быть начеку. Не случайно, заканчивая одно из таких посланий, Авиценна писал:

«О, брат! истинно снял я для тебя в этих указаниях сливки истины и угостил тебя лучшими кусочками мудрости в тончайших высказываниях. Храни же их от разглашателей и невежд и тех... кто склонен к общению с первым встречным и кто относится к числу еретиков, воображающих себя философами...».

Авиценна хорошо понимал, каким генериям он может подвергнуться за взгляды и убеждения, противоречившие корану. И все же он не боялся ясно выражать свое отношение к мракобесам, к богословам, мнившим себя «величайшими учеными мира».

Предосторожности, оговорки, высказывания о возможности самостоятельного существования философии наряду с религией не могли, однако, обмануть реакционеров. На протяжении веков они вели борьбу против Авиценны, против его творческого наследия. В 1160 году в Багдаде по приказу арабского халифа была публично сожжена философская энциклопедия Авиценны — «Книга исцеления». Но как ни свирепствовала реакция, она была бессильна пресечь то положительное влияние, которое имели труды великого ученого. Тогда наряду с «опровержениями» сочинений Авиценны (в этом особенно отличился реакционный философ конца XI — начала XII веков Газали, написавший книгу «Опровержение философов»), мракобесы стали извращать их под видом «истолкований».

И сейчас изучение трудов Авиценны представляет значительные трудности не только вследствие их большого объема и сложности, но главным образом из-за их многовековых искажений реакционерами, которые выискивали в его учениях мертвое и отбрасывали живое.

В «Каноне врачебных наук» и в других медицинских и естественно-научных сочинениях Авиценна развивает учения выдающихся представителей античной медицины — Гиппократа, Галена и других, в том числе, повидимому, и индийских, а также обобщает свои обширные исследования и наблюдения.

Специальную работу Авиценна написал против астрологии и астрологов, в которой показывает, что астрология является ложной наукой. Смело выступает он и против алхимиков, в частности против их «теории превращения металлов». Рассматривая вопросы горообразования, он дает им вполне рациональное объяснение, считая, что горы произошли от поднятия земной коры вследствие землетрясения, а также под влиянием воды и ветра.

Авиценна считал, что воздух и вода могут быть заражены и передавать болезни, то есть еще задолго до изобретения микроскопа подошел к пониманию микробного заражения. Авиценна-врач отбрасывает религиозные сказки о том, что болезни посыпаются богом, и рассматривает человеческий организм как единое целое. Заботу

о человеке и его здоровье Авиценна ставит выше ритуальных условностей, требований ислама.

Много сделал Авиценна в изучении лекарственных растений, в фармакологии, ботанике, физике.

Широко известны в странах Востока теоретические работы Авиценны в области музыки. В согласии с Пифагором он открыл теорию музыки к точным наукам. По распространенному преданию, Авиценна вместе с таджикским писателем Насир-и-Хосровом изобразил распространенный в Средней Азии струнный смычковый инструмент — гиджак.

Большинство своих произведений Авиценна написал на арабском языке, который был тогда принят для научных сочинений. Попытки буржуазных ученых на этом основании объявить его арабским ученым несостоятельны. Авиценна писал и на языке дари — предшественнике современного таджикского литературного языка. Таджикский язык был родным языком великого бухарца.

Сочинения Авиценны, написанные на языке дари, как, например, философский трактат «Книга знания», имели большое значение для развития науки в Средней Азии и Иране. Вообще влияние Авиценны на последующее развитие не только науки, но и художественной литературы очень велико. Не случайно многие четверостишия Авиценны, написанные в народной форме (рубаи), приписываются знаменитому поэту и ученому Омару Хайяму, жившему столетием позже.

Учителем Авиценны и продолжателем его философии был известный азербайджанский философ XI века Абуль Гасан Бахманяр. В XII веке арабо-испанский писатель Ибн-Туфейль, создавая роман «Живой сын Бодрствующего», ставит его в прямую связь с одноименным философским трактатом Авиценны. В романе Ибн-Туфейля проводится передовая мысль о возможности развития органической жизни из неорганической.

На Востоке влияние трактата Авиценны «Живой сын Бодрствующего» можно проследить на творчестве многих крупных поэтов, в том числе на Сенай, Аттаре, великом узбекском поэте Алишере Навои. Возможное предание к Авиценне аллегорическое сказание о Селамане и Эбсли позволяет установить его связь не только с творчеством видного таджикского поэта Джами, но и с гением грузинской литературы Шота Руставели.

Великий Данте, хотя и поместил Авиценну в своей «Божественной комедии», как нехристианина, в Лимб — первый анский круг, но при этом подчеркнул, что он здесь в числе тех, кто «искусств и знаний образец всеместный».

Лопе де Вега в комедии «Валенсийские безумцы» говорит об Авиценне, как о высшем медицинском авторитете.

Не раз образ Авиценны привлекал и художников. Известна, например, иранская миниатюра XVI века, изображающая Авиценну на кафедре, читающую своим ученикам лекцию по анатомии. В недавнее время портрет Авиценны был исполнен арабским писателем и художником Джебраном Халиль Джебраном.

Повести о жизни Авиценны были широко распространены в Средней Азии, в странах Востока, в Поволжье. Особенно большим успехом пользовался творческий перевод одной из таких повестей под называнием «Глава мудрецов Абу-Али-Сина», сделанный в конце XIX века выдающимся таджикским ученым-просветителем Каюмом Насыри.

В советское время изучение творческого наследия Авиценны приняло широкий, подлинно научный характер. Большая работа в этой области ведется в Академии наук СССР и Академиях наук Таджикской и Узбекской ССР.

Советские люди глубоко ценят все то передовое, что было создано человечеством на протяжении веков, что возвышало и облагораживало человека. Своим примером Авиценна показал, как много может сделать человек, полный решимости и доброй воли, даже тогда, когда он вынужден действовать в самых тяжелых обстоятельствах, в удушливой обстановке средневековья. Обращаясь к памяти нашего великого соотечественника, мы вместе со всем прогрессивным человечеством с гордостью славим его имя.

Профessor L. КЛИМОВИЧ.